

Он не ожидал, что просьба о помощи от Чэнь Яньхо поступит так быстро.

— После уроков поговорим.

На следующий день в школе, ещё во время утреннего урока, Чжун И получил сообщение от Чэнь Яньхо.

Он сдерживал волнение, поднимавшееся в горле, и тщательно подбирал слова для ответа.

— Только я?

Ответ пришёл почти мгновенно.

— Можешь взять с собой Ань Гэна и Ли Моси, я хочу лично поблагодарить их за вчерашнее.

— Хорошо.

Чжун И убрал телефон и поднял глаза, глядя на спину Чэнь Яньхо перед собой.

Этот стройный, прямой силуэт он наблюдал бесчисленное количество раз, иногда с радостью, иногда с грустью.

Он всегда молча смотрел на её спину, не надеясь, что однажды сможет сидеть напротив неё и смотреть ей в глаза.

— Хотя я уже говорила, но всё равно хочу поблагодарить вас за вчерашнее, — Чэнь Яньхо сделала глоток кофе.

Чжун И сидел рядом, слегка наклонившись к ней, и тихо спросил.

— Ты в порядке?

Чэнь Яньхо не ответила, опустив глаза, словно погрузившись в свои мысли.

Ань Гэн и Ли Моси, сидевшие напротив, молчали, ожидая, когда Чэнь Яньхо заговорит и объяснит, зачем она хотела их видеть.

Прошло некоторое время, прежде чем Чэнь Яньхо наконец тихо заговорила.

— Я выросла в неполной семье, у меня нет отца.

Чжун И затаил дыхание, боясь, что даже его дыхание может её напугать.

Чэнь Яньхо смотрела на пар, поднимающийся из кофейной чашки.

— Возможно, вы думаете, что у меня богатая семья, что я живу в роскошном доме и езжу в школу на дорогой машине. — Она дотронулась до ожерелья на своей шее, стоящего несколько десятков тысяч юаней, и с горькой усмешкой добавила. — Но это не так.

— Я так не думал, — вдруг сказал Ань Гэн. — Возможно, я просто не знаю брендов, которые ты носишь, но я всегда считал, что ты из обычной семьи.

Чэнь Яньхо посмотрела на него.

— Спасибо, твои слова немного облегчили мне душу.

Чжун И осторожно спросил.

— Твоя мама плохо к тебе относится?

Чэнь Яньхо на мгновение замолчала, а затем тихо ответила.

— Да, можно сказать так.

— Мы можем помочь...

Чжун И не успел договорить, как Чэнь Яньхо его прервала.

Она положила руку на стол и закатала рукав, обнажив руку.

— Эти следы — её работа. На теле их ещё много, все такие.

На руке, которая должна была быть гладкой и белой, не осталось ни одного неповреждённого участка кожи. Синяки, царапины и раны покрывали её, некоторые старые, некоторые свежие.

Ань Гэн нахмурился. Хотя он и предполагал что-то подобное, он не ожидал, что всё настолько серьёзно.

Ли Моси, молчавший до сих пор, вдруг спросил.

— Почему ты не обратилась в полицию?

Чэнь Яньхо посмотрела на него.

— Ты думаешь, я не пробовала? Обращение в полицию только делает следующее избиение ещё более жестоким, и больше ничего.

— Если полиция не помогает, то чем можем помочь мы? — спокойно спросил Ли Моси.

Ань Гэн странно посмотрел на него. Почему сегодня он говорит так резко? Это совсем не похоже на него.

Чжун И тоже почувствовал, что слова Ли Моси были слишком жёсткими, и начал моргать ему, пытаясь остановить, и кашлянул. Затем он повернулся к Чэнь Яньхо.

— Он хотел спросить, как мы можем помочь? Что мы можем сделать?

Чэнь Яньхо, казалось, с трудом подбирала слова, долго молчала, прежде чем наконец сказать.

— Я хочу попросить у вас денег.

Чэнь Яньхо, всегда державшая себя с гордостью, произнося эти слова, словно разрывала последние остатки своего достоинства.

— Тебе нужны деньги, чтобы уйти из дома и начать самостоятельную жизнь? — спросил Ань Гэн.

Чэнь Яньхо кивнула, убрав руку со стола и опустив её на колени.

— Без проблем, — Чжун И тут же достал кошелек из рюкзака и спросил. — Сколько тебе нужно? У меня сейчас, возможно, не так много, но если не хватит, я могу попросить у семьи.

— Я думаю, всё равно нужно обратиться в полицию, — снова раздался спокойный голос Ли Моси, прерывая действия Чжун И.

Он посмотрел на Чэнь Яньхо.

— Даже если ты уйдёшь из дома, сможешь ли ты быть уверена, что семья не найдёт тебя? Сможешь ли ты полностью от них отстраниться? Если нет, то уход из дома будет бесполезен.

Хотя слова Ли Моси были прямыми и без лишних церемоний, Ань Гэн согласился с ним.

— Я тоже так думаю. Если тебе просто нужны деньги, чтобы уйти из дома, мы можем их дать, но ты подумала, что будешь делать после? Как ты планируешь жить?

Чэнь Яньхо, казалось, была озадачена их вопросами, не находя слов. Её глаза метались.

— Я...

— Если бы это было просто домашнее насилие, вчерашнего бы не произошло, — продолжил Ли Моси. — Если ты действительно хочешь помощи, расскажи нам всё, и мы поможем.

Хотя Ань Гэн всё ещё чувствовал, что сегодняшней Ли Моси был странным, его слова, поведение, тон — всё было необычным, он всё же сразу же поддержал его и сказал Чэнь Яньхо.

— Я тоже так считаю. Мы можем дать тебе деньги в любой момент, но если не против, лучше расскажи всё, чтобы мы могли лучше помочь.

Чэнь Яньхо смотрела на них, её пальцы на коленях слегка дрожали, а затем она сжала их в кулак, так сильно, что кончики пальцев побелели.

Но через несколько секунд она снова разжала руку.

Ань Гэн понял, что внутри Чэнь Яньхо происходит сильная борьба. Он посмотрел на Чжун И и сказал.

— Мы с Ли Моси выйдем на минутку, вы поговорите.

Чжун И понял его намерение и кивнул.

— Хорошо.

Ань Гэн встал, и Ли Моси последовал за ним. Они вышли из кафе.

Ань Гэн прошёл немного вправо, свернул за угол и остановился. Ли Моси тоже остановился.

Вдруг Ань Гэн обернулся к Ли Моси, его лицо было серьёзным.

— Ты что-то вспомнил?

Ли Моси посмотрел на него с недоумением.

— Что?

Ань Гэн изучал его лицо.

— Ты сегодня странно себя ведёшь.

Ли Моси спокойно посмотрел на него.

— В чём странность?

Ань Гэн чувствовал, что Ли Моси, разговаривая с Чэнь Яньхо, был каким-то чужим, но в этой чуждости была какая-то знакомая нотка.

Он не мог понять, откуда взялось это странное чувство.

И только сейчас он осознал, что эта знакомость была похожа на ту, что он чувствовал, когда впервые встретил Ли Моси в автобусе.

Ань Гэн внимательно смотрел на лицо Ли Моси.

— Ты правда ничего не вспомнил?

— Ты имеешь в виду то, что было до амнезии? — Ли Моси покачал головой. — Нет, ничего. Почему ты спрашиваешь?

Ань Гэн отвел взгляд.

— Ничего, забудь.

Он не знал, лгал ли Ли Моси, он не мог понять.

Теперь Ли Моси снова стал тем, кого он знал, и Ань Гэн обнаружил, что такой Ли Моси приносит ему спокойствие. То чувство тревоги, что Ли Моси мог что-то вспомнить, внезапно исчезло.

Он привык к такому Ли Моси и не хотел, чтобы что-то менялось.

Ань Гэн не хотел углубляться в то, почему он так думал, но он понимал, что не хочет, чтобы Ли Моси восстановил память.

Он знал, что это было эгоистично, но сопротивление внутри него тому, что Ли Моси однажды вспомнит, было сильнее, чем он ожидал.

Пусть Ли Моси останется таким, какой он есть сейчас.

Ань Гэн больше ничего не сказал и медленно пошёл вперёд. Ли Моси молча шёл рядом.

Атмосфера между ними была странно гармоничной.

Погода уже похолодала, и лёгкий ветерок дул им в лицо. Ли Моси украдкой посмотрел на щиколотку Ань Гэна. По его походке было видно, что он всё ещё слегка хромотает, и опухоль, вероятно, ещё не спала.

— Может, посидим где-нибудь? — предложил Ли Моси.